

К столетию со дня смерти Семена Фруга 10 октября 2016 года на могиле поэта был открыт новый памятник. Координатором проекта выступил почетный член Всемирного клуба одесситов, прозаик и краевед доктор наук Михаил Пойзнер. Дизайн проекта осуществил художник, архитектор Леонид Брук. Мы хотим назвать всех, на чьи деньги сооружен новый памятник. Это Григорий Бибергал, Леонид Брук, Вячеслав Волошин, Владислав Вайсман, Павел Вугельман, Ян Гулько, Сергей Данилко, Евгений Деменок, Яков Железняк, Леонид Кохановский, Александр Курлянд, Иван Липтуга, Яков Михалевич, Роман Моргенштерн, Олег Платонов, Михаил Пойзнер, Ефим Тульчинский, Яков Шпигельман, Игорь Ясногородский.

Семен Фруг

Еврейская мелодия

Исход, XIV, 15, II

И зорек глаз, и крепки ноги,
И посох цел... Народ родной,
Чего ж ты стал среди дороги,
Поник седою головой?
Ты не один: взгляни, толпой
К тебе твои вернулись дети...
Прими же их и всей семьей
Ты к сонму будущих столетий,
Чрез бездну мук, чрез цепь невзгод
Ступай вперед!
Вперед – под звуки старой песни.
Века минувшие зовут,
И громы нам кричат: воскресни!
И бури гимны нам поют.
И под громами, и под тучей,
На зов святой, на зов могучий –
Чрез бездну мук, чрез цепь невзгод,
Смелей, седой старик-народ,
Вперед! Вперед!

Над Днепром

Я пережил свои желанья, Я разлюбил свои мечты...
Вновь ясной красоты и неги тихой полны,
Родные небеса приветствуют меня,
И снова Днепр свои живые гонит волны,
У ног моих сверкая и звеня.
А я стою над ним с поникшей головою, –
Встает за роем рой тяжелых, мрачных дум,
И застилая мглой пугливый ум,
Витает надо мной угрюмою толпою...
...Прости, широкий Днепр, свидетель юных грез,
Исчезнувших надежд, разбитых упований.
Последний дар несет тебе дитя страданий:
Горячую струю кровавых, жгучих слез...
Прими мой дар – мои последние рыдания.
Я их принес сюда с гранитных берегов
Невы холодной...
Там, на родине снегов,
Под дикий вой грозы и ветра завыванье,
Так долго я стонал, так много пролил слез...
Но слезы жаркие беззвучно упали
На камни твердые, и грозный невиский вал,
Клокоча и шипя, с гранита их смывал.
И бури Севера мой голос заглушали.
Но здесь, у волн твоих, где только год назад
Любовью грудь моя и верой наполнялась,
И песня русская не раз со струн срывалась,
Когда я петь хотел сионским песням в ляд, –
Здесь буду я рыдать!.. Все, что в душе таилось
И зрело в тишине, я в песне изолью,
И где впервые грудь надеждою забилась,
Там песнь надгробную надежде я спою.

Итоги

(1900)

Мне сорок лет, а я не знал
И дня отрадного поныне;
Подобно страннику в пустыне,
Среди песков и голых скал
Брожу, пути не разбирая...
Россия – родина моя,
Но мне чужда страна родная,
Как чужеземные края.
Как враг лихой, как прокаженный,
От них запретом огражденный –
Я не видал дубрав и гор,
Ее морей, ее озер,
Степей безбрежного приволья
И величавой простоты,
Ее великого раздолья,
Ее могучей красоты.
Как сказке о чужой и чудной
Стране, рассказам я внимал
Про гордый строй Кавказских скал
И Крыма берег изумрудный, –
Обитель дикой красоты, –
Где русской лиры славный гений
Взлелеял яркие цветы
Своих бессмертных вдохновений...
В темнице выросло дитя, –
Ему ли петь о блеске дня,
О шуме волн, просторе поля?..
Бедна, убога песнь моя,
Как ты, моя слепая доля!..

